

ДРЕВНЯЯ РУКОПИСЬ.

I.

Изборникъ Болгарскаго презвитера-мниха (іеромонаха) Григорія и уцѣлѣвшая часть памятника. Первоначальный Славянскій Хронографъ или „Еллинскій Лѣтописецъ“, — болгарской редакціи, X вѣка. Презвитеръ-мнихъ Григорій. Значеніе его Изборника въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія кіевскихъ руссовъ временъ вел. кн. Ольги.

Одна рукопись, по своему содержанию, является дороже сотни другихъ.

Копитаръ о Супрасльской рукописи.

Въ библіотекѣ Главнаго Московскаго Архива Иностранныхъ Дѣлъ есть драгоцѣнная по своему содержанію и значенію рукопись XV вѣка подъ № ⁹⁰²/₁₄₉₈, прототипъ которой восходитъ къ X вѣку, настоящій же списокъ второй половины XV вѣка есть точная копія со списка XIII вѣка. Рукопись писана на лощеной бумагѣ двумя столбцами, самымъ мелкимъ полууставомъ, переходящимъ въ скоропись, на 531 листахъ, въ бумагѣ видны Бамбергскіе знаки бычачьей головы. Приписки, находящіяся по листамъ, не важны. — Въ цѣлостномъ своемъ видѣ рукопись эта, какъ видно изъ сохранившагося въ ней „оглавленія“, того списка XIII вѣка, съ котораго она списана, заключала въ себѣ *четыре* отдѣльныхъ сочиненія, относящіяся къ золотому вѣку болгарской письменности временъ болгарскаго князя книголюбца Семеона (907—927) и по надписанію въ ней (л. 199) принадлежала одному изъ главныхъ его сотрудниковъ по книжному дѣлу, вышеупомянутому болгарскому презвитеру-мниху (іеромонаху) Григорію всѣхъ церковникъ Българскихъ церквей (старшему іеромонаху и судіѣ всѣхъ церковниковъ). Эти четыре сочиненія суть слѣдующія: а) Апокалипсисъ толковый; б) сочиненіе, безъ особаго заглавія, ко-

торое, какъ будетъ ниже доказано, есть первоначальный славянскаго состава Хронографъ или „Еллинскій лѣтописецъ“ болгарской редакціи; в) Сборникъ, который оказывается ничѣмъ инымъ, какъ Сборникомъ нынѣ извѣстнымъ у насъ подъ названіемъ „Изборника Святославова“ 1073 г.; г) Избранныя главы о добродѣтели и злобѣ изъ греческаго Сборника „Пчела“.

Изъ числа этихъ четырехъ сочиненій, относящихся по времени перевода и составленія къ X вѣку, въ Архивской рукописи сохранилось донынѣ лишь одно *второе*, а именно: Хронографъ или „Еллинскій лѣтописецъ“ болгарской редакціи, первообразъ древнѣйшаго Хронографа Русскаго извѣстнаго у насъ подъ названіемъ „Еллинскаго лѣтописца“ русской редакціи (XV—XVI вѣка). Къ нему присоединена въ XIII вѣкѣ русская статья: „Лѣтописецъ Русскихъ Царей“, напечатанная княземъ М. А. Оболенскимъ въ 9 книгѣ Временника (1851 г.) подъ названіемъ „Переяславскаго лѣтописца“.

Извѣстно, что даровитый авторъ сочиненія „Обзоръ Хронографовъ русской редакціи“, А. Н. Поповъ, послѣ тщательнаго и многосторонняго изслѣдованія такъ называемаго „Еллинскаго лѣтописца“ 1-й русской редакціи, пришелъ къ твердому и справедливому убѣжденію, что этотъ новоначальный Русскій Хронографъ, не есть переводъ какой-либо греческой хроники, но что прототипомъ его необходимо былъ Юго-восточный Славянскій Хронографъ, котораго онъ, А. Н. Поповъ, при всемъ своемъ стараніи, не могъ отыскать въ группѣ извѣстныхъ ему Хронографовъ, простиравшейся однако до 150 лѣтъ. Не нашелъ же онъ искомаго Хронографа единственно потому, что самъ лично не взглянулъ на Архивскій Сборникъ, довѣривъ вполне описанію онаго, сдѣланному княземъ М. А. Оболенскимъ (во Временникѣ, 1851 г., книга 9-я), который, не угадавъ въ Сборникѣ „Хронографа“, назвалъ это сочиненіе просто неполнымъ переводомъ Хроники Іоанна Малалы Антиохійскаго со *вставками*, тогда какъ уже одно раздѣленіе этого сочиненія на *главы* и *слова* съ киноварнымъ изложеніемъ ихъ содержанія (чего нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ Хроники Іоанна Малалы) могло бы навести князя Оболенскаго на мысль, что такое раздѣленіе должно было имѣть особое значеніе. Еще страннѣе то, что князь Оболенскій, описывая эти сочиненія, оставилъ безъ вниманія то обстоятельство, что оно начинается *Шестодневцемъ* (составляющимъ первыя 6 словъ

Хронографа), котораго тоже нѣтъ въ греческомъ подлинникѣ, равно и то обстоятельство, что съ перерывомъ заимствованій изъ Хроники Іоанна Малалы (на десятой книгѣ подлинника), Григорій продолжаетъ свои заимствованія изъ соч. Іосифа Флавія, и эти послѣднія главы уже никакъ не могутъ быть названы *вставками* въ Хронику. А. Н. Поповъ въ своемъ сочиненіи „Обзоръ Хронографовъ русской редакціи“, такъ сказать, подходилъ къ открытію искомаго имъ первоначальнаго Славянскаго Хронографа юго-восточной редакціи, замѣтивъ *двакратно*, что „Еллинскій лѣтописецъ“ въ русской редакціи онаго постоянно отождествляется съ Хроникою Іоанна Малалы, но все-таки не пришелъ къ заключенію, что находящійся въ Архивской рукописи и описанный княземъ Оболенскимъ древній переводъ Іоанна Малалы со вставками долженъ быть искомымъ имъ Славянскій Хронографъ или „Еллинскій лѣтописецъ“ юго-восточной редакціи. Я твердо, убѣжденъ, что, загляни самъ А. Н. Поповъ въ Архивскую рукопись, онъ тотчасъ бы угадалъ, съ чѣмъ онъ имѣетъ дѣло, но этого не случилось, и А. Н. Попову такъ и остался неизвѣстнымъ тотъ Славянскій Хронографъ юго-восточной редакціи, существованіе котораго такъ убѣдительно доказано въ его сочиненіи, „Обзоръ Хронографовъ русской редакціи“ (Часть II, глава I).

Въ концѣ своего изслѣдованія А. Н. Поповъ между прочимъ говоритъ: „Такъ называемый „Еллинскій и Римскій лѣтописецъ“ (описаніе его въ 1-мъ выпускѣ Обзора, стр. 1—95) русской редакціи носитъ на себѣ несомнѣнные слѣды *славянскаго состава*, а не перевода съ греческаго. Въ основѣ его положенъ древній переводъ Іоанна Антиохійскаго Малалы со вставками изъ другихъ источниковъ; въ текстъ его внесена полная *Александрія* Псевдо-Каллисена и *библейскія книги по древнему славянскому переводу*“ (ч. II, гл. 1, стр. 19). Этотъ хронографъ *славянскаго состава* и есть то самое неозаглавленное сочиненіе, которое сохранилось въ Архивной рукописи XV вѣка, списокъ съ рукописи XIII вѣка.

А что предки наши, пользовавшіеся въ XIII вѣкѣ Славянскимъ Хронографомъ болгарской редакціи, называли его не просто „переводомъ хроники Іоанна Малалы со вставками“, а именно хронографомъ или лѣтописью, и приписывали составленіе оной именно болгарскому презвитеру-мнihu (іеромонаху) *Григорію*, объ этомъ есть свидѣтельство въ той же Архивской рукописи, въ прибавленной къ хронографу въ XIII вѣкѣ рус-

ской статьѣ „Лѣтописецъ Русскихъ Царей“, гдѣ въ сказаніи о женолюбіи вел. кн. Владиміра въ язычествѣ и сравненіи его въ семъ отношеніи съ Соломономъ, сказано: „якоже Григорій въ лѣтописаньи рече.....“ (слѣдуетъ сказаніе о Соломонѣ). Мѣсто это дѣйствительно находится въ „Еллинскомъ лѣтописцѣ“, составленномъ Григоріемъ по Іоанну Малалѣ и другимъ источникамъ.

Установивъ тотъ фактъ, что въ Архивской рукописи, мы имѣемъ дѣло не просто съ древнимъ славянскимъ переводомъ хроники Іоанна Малалы Антиохійскаго со вставками въ нее (какъ озаглавилъ это сочиненіе князь М. А. Оболенскій), а съ славянскимъ хронографомъ или точнѣе съ „Еллинскимъ лѣтописцемъ“ болгарской редакціи, обратимся къ подробному описанію этого древнѣйшаго памятника славянской исторической письменности X вѣка.

Хронографъ, какъ выше замѣчено, раздѣляется на главы и слова; первое раздѣленіе, такъ сказать, *внѣшнее*, второе *внутреннее*; то есть первое раздѣленіе на главы, въ спискѣ XIII вѣка, связывало его съ прочими сочиненіями (предшествующими и послѣдующими), входившими въ составъ „Изборника Григоріева“; а второе раздѣленіе на слова принадлежитъ одному хронографу. Всѣхъ главъ въ ономъ насчитывается 208 (отъ 73—279); словъ же только 140, да и тѣ не вездѣ выставлены писцомъ. Какъ главы, такъ и слова поставлены, и ихъ содержанія означены во всей рукописи киноварью. При описаніи хронографа мы будемъ принимать во вниманіе главнымъ образомъ дѣленіе внутреннее, то есть, на слова.

Замѣтимъ, что первые 9 листовъ Архивской рукописи занимаетъ *Оглавленіе* того списка XIII вѣка, съ котораго списанъ настоящій XV вѣка, въ коемъ изъ 4-хъ сочиненій, значущихся въ „Оглавленіи“, трехъ не достаетъ.

Л. 10—15. *Шестодневъ*, озаглавленный въ рукописи: „Книга Бытійская о сотвореніи неба и земли“. Писецъ ли списка XV вѣка принялъ это заглавіе Шестодневца за заглавіе всего сочиненія и пропустилъ настоящее, или оно было пропущено и въ спискѣ XIII вѣка, сказать утвердительно не можемъ ¹⁾. Шесто-

¹⁾ Имѣя въ виду, что историческая Палея въ старѣйшихъ и исправнѣйшихъ спискахъ называется „книга Бытія небеси и земли“, можно допустить, что и въ древности все разсматриваемое нами нынѣ сочиненіе (хронографъ) называлось такъ же, по сходству съ Палеею, которая вѣдь есть тоже „хронографъ“ своего рода, излагающій древнѣйшую исторію міра (по Св. Писанію, со вставками апокрифовъ).

дневещъ этотъ содержитъ въ себѣ самое краткое извлеченіе (всего на 7 листахъ) изъ Шестоднева Іоанна екзарха болгарскаго, современника презвитеру-иноку Григорію, и составляетъ *Шестъ* первыхъ словъ Хронографа, Начало хроники Іоанна Малалы Антиохійскаго присоединено къ 6-му слову, которое въ рукописи озаглавляется такъ: „День 6-й, сотвори Богъ чело-вѣка, да обладаетъ рыбами морскими и птицами небесными“. Слово 6. Въ томъ же словѣ начинается и хроника Іоанна Малалы: „Изложеніе Іоанна Малалы о лѣтахъ миру“ (слово шестое же). Начало — „вѣло добро мню, еже вкратцѣ сказати куюждо главизну извѣстно“.

Замѣтимъ, что въ греческомъ (Боннскомъ) изданіи хроники Іоанна Малалы первыхъ 18-ти словъ оной недостаетъ, а потому они извѣстны лишь при помощи древняго славянскаго перевода. Приведемъ киноварныя заглавія сихъ словъ по Архивскому списку:

Л. 16 об. О мѣрѣ прѣваго челоуѣка Адама, и о тѣлеси его. Слово 7-е.

Нач. Създанъ рекше сътворенъ бысть отъ Бога землею первый челоуѣкъ Адамъ...

Л. 16 об. Иже насади Богъ рай на вѣстоцѣ. Слово 8-е.

Нач. Насади Богъ рай на вѣстоцѣ и възведе ту челоуѣка, его же сътвори.

Л. 18 об. О преступленіи Адама и о изгнаніи изъ рая. Слово 9-е.

Нач. И се Адамъ бысь, яко одинъ отъ насъ.

Л. 19. О Каинѣ и о Авели, како Каинъ проклятъ бысть, а АVELь вѣнчанъ. Слово 10-е.

Нач. По семъ родися Адаму сынъ, еже именована АVELь.

Л. 20. О Адамѣ лѣта и о сынѣ его Сифѣ и о роду Сифовѣ. Слово 11.

Нач. Адамъ убо отъ премудраго и божественнаго пророка Моисея...

Л. 21. О Гигантѣхъ, како ижджесе крада огненная. Слово 12.

Нач. Въ та убо лѣта краду огнююю пусти Богъ съ небесе.

Л. 21 об. О злобѣ челоуѣкъ на земли.

Нач. Видѣвъ же Господь Богъ, яко умножишася злобы челоуѣческия на земли.

Л. 21 об. О потоцѣ Ноевѣ и о ковчезѣ Ноевѣ, какъ створенъ бысть. О правдѣ Ноя. Слово 13.

Нач. Ной человекъ бысть праведенъ и совершенъ сии в родѣ своемъ.

Л. 24. О сынѣхъ Ноевѣхъ и о исшествіи ис ковчега и како раздѣлиша страны. Слово 14.

Нач. Си же суть бытіа сыновъ Ноевѣ: Сима, Хама и Афѣта...

Л. 24 об. О сътвореніи столпа и о раздѣленіи языкъ, како рассѣя Богъ по лицу всея земли. Слово 15.

Нач. Вкупѣ дума хуть глаголюще, яко прежь насъ людіе потопомъ погуби. (См. тоже Временникъ Нестора въ Полн. Собр. лѣтописей, т. I, стр. 2—3).

Изъ сличенія этихъ мѣстъ видно, справедливо замѣчаетъ князь М. А. Оболенскій, что пр. Несторъ, при составленіи своей лѣтописи, пользовался древнимъ болгарскимъ переводомъ Іоанны Малалы, и что языкъ онаго (копіи XIII и XV в.) остался безъ всякаго замѣненія, такимъ же, какимъ онъ былъ въ томъ спискѣ, которымъ пользовался пр. Несторъ (XI в.).

Л. 25. О Невродѣ сынѣ Хусовѣ, иже сътвори Вавилонъ и о Кронѣ и о Гафродитѣ, ихъ же елліны оу..... Слово 17.

Нач. Въ тожъ лѣто краду огню пусти Богъ съ небесе на Гиганти живуцаа въ Кельтійстѣй странѣ.

Л. 26 об. Оуказъ же поганскій прелести сице, иже Совиѣ Богомъ нарицають. Слово 18.

Нач. Совиѣ бѣ человекъ...

Въ этомъ Словѣ есть очевидная славянская глосса, относительно которой возникаетъ вопросъ: кѣмъ она сдѣлана? Самимъ ли переводчикомъ хроники Іоанна Малалы, т. е. болгарскимъ презвитеромъ-мнихомъ Григоріемъ, или же русскимъ „писателемъ“ хронографа Григоріева XIII вѣка? Намъ кажется, что скорѣе послѣднимъ, ибо во всякомъ случаѣ русскій книжникъ XIII вѣка могъ болѣе знать что-либо о „Литовской миеологіи“ древняго ея періода, чѣмъ болгарскій писатель X вѣка. А какъ, по вышесказанному 18 главы хроники Іоанна Малалы не достааетъ въ греческомъ изданіи оной, то и самыя границы этой глоссы могутъ быть опредѣлены лишь предположительно.

Намъ кажется, что славянская, т. е. русская глосса, начинается послѣ принадлежащаго Іоанну Малалѣ сказанія о еллинской прелести, которая называется Совиѣ. Къ этому разсказу русскій книжникъ XIII вѣка прибавляетъ: „о великаа прелестъ діавольскаа, яже въведе въ Литовскыи родъ и Ятвезъ,

„и въ *Пруссии*, и въ *Ямъ*, и въ *Либъ*, и иныя многи языки (введе тѣ заблужденія) иже *Совицею* наричются, мняще и душамъ „своимъ суща проводники въ адъ *Совья*“ (Харонъ?). Полагаемъ, что здѣсь оканчивается первая половина славянской (русской) глоссы.

Далѣе продолжается текстъ Малалы: „Бывшоу емоу (Совью) въ лѣта Авимелеха, иже и нынѣ мертва тѣлеса свои сжигаютъ на крадѣхъ, якожъ Ахилеосъ и Еантъ и иніи по родоу еллини“.

Слѣдуетъ продолженіе славянской (русской) глоссы: „Сию „прелестъ Совіи введе въ нѣ (т. е. вышеупомянутыя племена), „ижъ приносить жертву сквернымъ богомъ *Андаеви* и *Перкоунови*, рекше громоу (русскій Перунъ) и *Жвороунъ* соуцѣ и „*Телявели* и съ кузнею, сковавшему солнце, яко свѣтити по „земли, и възвергшю емоу на небо солнце. Си же прелестъ „сквернаа прииде в нѣ отъ еллинъ. Лѣтъ же имѣютъ отъ Ави- „мелеха и многаго родоу сквернаго Совья до сего лѣта, вняже „начахомъ писати книги сия есть лѣтъ 3000 и 400 и 40 и „6 лѣтъ“.

По исчисленію князя М. А. Оболенскаго, сказаніе это падаетъ на 6780 годъ (считая отъ Адама до Авраама, современника Авимелехова, 3324 года, по Нестору): 3446+3324 г.=6780 г., отъ сотворенія міра и отъ Р. Х. 1261 годъ (въ которой былъ писанъ списокъ XIII вѣка, послужившій оригиналомъ для Архивской рукописи XV вѣка ¹⁾).

Л. 29. О источницѣ клятвенномъ. Слово 19.

Нач. Изыде Авимелехъ Царь Герарскій.

Пр. Съ этой главы (вскорѣ послѣ ея начала), начинается греческій текстъ хроники Іоанна Малалы въ Боннскомъ изданіи. Въ этой главѣ имена еллинскихъ боговъ замѣнены въ переводѣ славянско-литовскими, а именно: вмѣсто *Гефаста*—*Сварогъ*, вмѣсто *Илмса*—*Дажь-богъ* или *Солнце*: „Солнце же Царь сынъ Свароговъ, еже есть Дажь-богъ“. Но поставлены ли они болгарскимъ переводчикомъ X вѣка или русскимъ книжни-

¹⁾ Если время, протекающее отъ сотворенія міра до Авраама, считать не по Нестору (3324, а по Амартолу 3312), то время написанія „Изборника Григоріева“ въ XIII вѣкѣ падетъ не на 6781 г. (какъ у князя Оболенскаго), а на 6758 годъ, т. е. на 1250 годъ, что и вѣроятнѣе, ибо прибавочная къ Изборнику русская статья „Лѣтописецъ Русскихъ Царей“ оканчивается 1214 годомъ и чѣмъ ближе къ этому году писанъ списокъ XIII вѣка, тѣмъ вѣроятнѣе.

комъ XIII вѣка, вопросъ этотъ остается въ своей силѣ. И намъ кажется, что послѣднее предположеніе и вѣроятноѣ по тому, что вышеисчисленные (сл. 18) племена, какъ сосѣднія Руси: литовцы, ятвяги, пруссы, ямъ и липь, ихъ быть и миеология, безъ всякаго сомнѣнія, могли быть лучше извѣстны русскому книжнику XIII в., чѣмъ болгарскому писателю X в.

Л. 31 О фѹлисѣ, ижъ прия всю землю Окьяню. Слово 24.

Нач. И потомъ же царствова Сиръ и по Сирѣ царствова Оръ.

Л. 31 об. О рѣмѣи, ижъ сказа три великыя силы сущая едино Божество.

Нач. Въ лѣта же преждереченнаго Состра царя.

Л. 31 об. О сенагѣ, ижъ сотвори градъ Иополь въ имя лоуны.

Нач. И царствова по немъ Египетской земли Фарао.

Л. 32 об. О Ираклии Тирскаго, ижъ обрѣте червь и о Прѣсѣдусѣ и о Кадмѣ.

Нач. Въ тѣхъ же лѣтѣхъ царство Финикова бѣ Иракль.

Л. 35. О Антионѣ и Зифосѣ.

Нач. По умрѣтвіи же Кадмія царя Воотскы страны.

Л. 36. О Воудиподѣ и о Кастѣ.

Нач. По царствіи же Антимеони и Зифовѣ.

Пр. Сказаніемъ о *Едипѣ* оканчивается въ „Еллинскомъ лѣтописцѣ“ болгарской редакціи часть 2-ой книги греческаго текста Іоанна Малалы. Остальной части 2-й книги и всей 3-й въ хронографѣ не находится вовсе, а въ немъ непосредственно за первой половиной 2-й книги, слѣдуетъ то, что въ греческомъ текстѣ находится въ началѣ 4-й книги.

Л. 37. О Афинѣхъ, како оустави имъ Кекропсъ законъ, да дѣвица за единъ мужъ посягаетъ.—Нач. По потоцѣ же Антическыя страны въ Аѣинея прейде царство.

Л. 40 об. О Федре и о Иколоутѣ.

Нач. Въ тажъ лѣта метяшеся во Фригіи лжепомысль Федринъ.

Здѣсь оканчивается 4-я книга греческаго текста хроники Іоанна Малалы.

Л. 41—42 об. Слѣдуетъ апокрифическое сказаніе о *Мелхиседекѣ*, находящееся также въ *Толковой Палетѣ*, гдѣ оно приписывается св. Аѣанасію Александрійскому.

Л. 42 об.—43 об. Слѣдуетъ краткое извлеченіе изъ книги *Іова*.

Л. 43 об.—65. Начинается книга *Бытія*, 48 глава коей оканчивается на 65 листѣ.

Л. 65—89. Вмѣсто же 49-й книги *Бытія* помѣщенъ здѣсь апокрифъ „Завѣщанія 12 патріарховъ“, находящійся также въ „Толковой Палей“. Затѣмъ продолжается книга *Бытія* конецъ 49 главы. За книгой *Бытія* идутъ книги Моисеевы: *Исходъ*, *Левитъ*, *Числъ*, *Второзаконіе*, а за ними книга *Иисусъ Навинъ*, книга *Судей* и книга *Руевъ*. Двѣ послѣднія книги: *Судей* и *Руевъ* соединены вмѣстѣ, также какъ и въ *Толковой Палей*, такъ что составляютъ какъ бы одно цѣлое.

Л. 199. Послѣ книги *Руевъ* слѣдуетъ надпись киноварью слѣдующаго содержанія: „Книги Заветъ Божіа ветхаго, сказующе образы Новаго Заветъ истинну сущу (т. е. книги преобразовательныя), переведенныя съ греческаго языка в' Словенскыи при князи Българстѣмъ Симеони (907—927), сыне Бориши (Бориша—Михаилъ 852—888), Григоріемъ презвитеромъ-мнихомъ (іеромонахъ, старшій судія) всѣхъ церковникъ Българскихъ церквей, повелѣніемъ того книголюбца князя Симеона, истинѣ же реци Боголюбца“.

Эта надпись, раздѣляющая ветхозавѣтныя книги, входящія въ составъ хронографъ Григоріева или „Еллинскаго лѣтописца“ болгарской редакціи, очевидно, поставлена здѣсь для отдѣленія ветхозавѣтныхъ книгъ *древняго славянскаго перевода*, извѣстныхъ болгарамъ до X вѣка, отъ ветхозавѣтныхъ же книгъ, перевода болгарскаго X вѣка. Второй отдѣлъ начинается 4-мя книгами Царствъ, къ которымъ и относится главнымъ образомъ вышеприведенная надпись; въ книги Царствъ входятъ извлечения: изъ пророчества *Исаи* (мѣста изъ главъ 7, 8, 9 и 14)) изъ пророчества *Іереміи* (изъ главъ 3, 15 и вполнѣ главы: 39, 40, 41, 42 и 52); краткое извлеченіе изъ книги *Товитъ*. Далѣе слѣдуетъ книга пророка *Даніила*. Въ нее входитъ въ видѣ вставки между 8-й и 9-й главами книга *Есфирь* (въ переводѣ не съ греческаго, а съ Вульгаты). Надобно полагать, что всѣ эти извлечения изъ пророческихъ книгъ заимствованы изъ книги *Толковыхъ пророковъ*, извѣстныхъ съ XI вѣка у насъ на Руси по Новгородской копіи попа Упира 1047 года, переведенной же въ Болгаріи въ томъ же X вѣкѣ.

Въ значеніи вышеприведенной надписи, какъ отдѣляющей ветхозавѣтныя книги *древняго славянскаго перевода* отъ книгъ перевода X вѣка и указывающей на лицо и время продолженія возобновленія древняго перевода ветхозавѣтныхъ книгъ,

нельзя сомнѣваться. Это подтверждается какъ нельзя болѣе ученымъ изслѣдованіемъ Горскаго и Новоструева текста ветхозавѣтныхъ книгъ извѣстнаго Геннадіева кодекса XV вѣка. Ученые изслѣдователи, говоря о текстѣ 4-хъ книгъ Царствъ, замѣчаютъ между прочимъ слѣдующее: „языкъ перевода книгъ Царствъ мало представляетъ рѣшительныхъ доказательствъ въ пользу его современности съ переводомъ предшествующихъ (8) книгъ“. (См. Описаніе славянскихъ рукописей Московской Синодальной библіотеки. Отдѣлъ первый, Священное Писаніе, стр. 39. Москва, 1855 г. ¹⁾).

Л. 199—210. Слѣдуетъ 5-я книга хроники Іоанна Малалы, заключающая въ себѣ описаніе *Троянской войны*. Здѣсь встрѣчается глосса, очевидно, принадлежавшая болгарскому переводчику, т. е. презвитеру Григорію. Къ словамъ изъ греческаго текста о Ахиллесѣ: „имый воя своя, яже нарицахуся муръмидонесъ“, переводчикъ прибавляетъ: „нынѣ болгаре, унны“. По замѣчанію г. Васильевскаго, еще Левъ діаконъ зналъ о пребываніи Ахиллеса гдѣ-то на берегахъ Чернаго моря, и ссылаясь при этомъ на Арріана. (См. журналъ М. Н. Провсвѣщенія, 1888 годъ, мѣсяцъ сентябрь въ статьѣ: Обзоръ трудовъ по Византійской исторіи, стр. 157, пр. 1).

Л. 299. Начинается 6-я книга греческаго текста Іоанна Малалы.

¹⁾ Изъ ученаго изслѣдованія г-дъ Горскаго и Новоструева о текстѣ ветхозавѣтныхъ книгъ, заключающихся въ Геннадіевомъ кодексѣ XV вѣка, слѣдуетъ прямое заключеніе, что книги эти переведены не въ одинъ разъ, а *разновременно*. Къ числу книгъ *древне-славянскаго* перевода могутъ быть отнесены безспорно лишь *восемь* книгъ, т. е. тѣ, которыя находятся въ *Толковой Палетѣ* и въ хронографѣ Григоріевомъ или „Еллинскомъ лѣтописцѣ“ болгарской редакціи, съ присоединеніемъ книги Іова и Псалтыри, слѣдовательно всего лишь 10 книгъ.

Въ X вѣкѣ переведены 4 книги Царствъ, какъ свидѣтельствуетъ вышеприведенная надпись въ „Хронографѣ“ болгарской редакціи презвитеромъ-мнихомъ Григоріемъ. Къ этому же вѣку можно отнести и переводъ *Толковыхъ* пророковъ, книги *Товитъ* и *Есфирь* (съ Вульгаты) и первыхъ двухъ книгъ *Ездры*. Если сюда присоединить еще: книгу и Іисуса сына Сирахова (отрывки изъ которой были у насъ извѣстны съ XI вѣка) и м. б. книги Притчей и Премудрости Соломоновой. Остальныя же ветхозавѣтныя книги переводились постепенно вплоть до конца XV вѣка, и при томъ нѣкоторыя не съ греческаго, а съ Вульгаты. Вообще же можно сказать, что новѣйшимъ изслѣдователямъ текста ветхозавѣтныхъ книгъ Св. Писанія слѣдуетъ обратить особое вниманіе на текстъ книгъ древне-славянскаго перевода, находящихся въ хронографѣ Григоріевомъ.

Л. 302 об.—304 об. Слѣдуетъ извлеченіе изъ первыхъ книгъ Ездры, заключающее въ себѣ повѣствованіе о возстановленіи храма Соломонова въ Іерусалимѣ.

Л. 304 об. Продолженіе хроники Іоанна Малалы о построеніи Рима.

Л. 311—341. Оканчивается 7-я книга хроники Іоанна Малалы. Затѣмъ слѣдуетъ обширная статья, заключающая въ себѣ *Александрію* „Книги Александръ“, переводъ съ греческаго Псевдо-Калисѣенова сказанія о Александрѣ Македонскомъ.

Нач. Доблій мнится и храбръ Александръ Македонскій.

На листѣ 341 кончается „Александрія“ словами: „живъ же Александръ лѣтъ 30 и 2, поживе сиче“. Здѣсь въ разсказѣ о пребываніи Александра Македонскаго (л. 366 об.) встрѣчаемъ слѣдующее указаніе: посланный Александръ Онисократъ, пришедши къ Дандамію, учителю рахмановъ (браминовъ) говоритъ ему сиче: „радуйся учителю Вѣрахмановъ, сыноу Божій *Пороуна* велика, Царь Александръ, еже есть всѣмъ человѣкамъ владыка, зоветъ тя“. Извѣстно, что Александръ Великій выдавалъ себя за сына Зевса (Юпитера) Аммонійскаго. Греческое слово *Зевсъ* (Юпитеръ) замѣнено здѣсь славянскимъ *Перунъ*, слѣд. мѣсто это прямо указываетъ на то, что славянское божество *Перунъ* означаетъ также бога громовержца. Но кѣмъ замѣненъ здѣсь *Зевсъ Перуномъ*: болгарскимъ ли презвитеромъ Григоріемъ X вѣка, или русскимъ книжникомъ XIII вѣка,—это еще вопросъ. Мы склонны думать, что скорѣе послѣднимъ т. е., что всѣ, встрѣчающіеся въ „Еллинскомъ лѣтописцѣ“ болгарской редакціи, по списку XIII вѣка, измѣненія названій греческихъ божествъ литовско-славянскими сдѣланы русскимъ „списателемъ“ XIII вѣка, которому литовско-славянская мифологія могла быть ближе извѣстна, чѣмъ болгарскому писателю X вѣка.

Л. 342. Продолженіе хроники Іоанна Малалы, соотвѣтствующее 8-й книгѣ онаго въ греческомъ текстѣ.

Л. 344—346. Слѣдуетъ описаніе войны Антиоха Великаго съ іудеями, т. е. начинается переводъ 7-ми словъ Іосифа Флавія о войнѣ іудейской и плѣненіяхъ Іерусалима.

Л. 353—364. Начинается 9-я книга хроники Іоанна Малалы съ небольшими вставками изъ Іосифа Флавія. Оканчивается на л. 364-мъ.

Л. 364 об. Изъ 10 книги хроники Іоанна Малалы. Заглавіе: „О рожденіи Господа нашего Іисуса Христа“.

Л. 386. Извлечение изъ второй книги іудейскихъ древностей Іосифа Флавія.

Л. 389—390 слѣдуютъ заимствованія изъ *Евангелія* и соч. Іосифа Флавія о земной жизни Господа нашего Иисуса Христа.

Л. 400 об.—431. Обширное извлечение изъ Іосифа Флавія.

Л. 431. Оканчиваются въ „Еллинскомъ летописцѣ“ болгарской редакціи заимствованія изъ хроники Іоанна Малалы, противу греческаго текста почти въ срединѣ 10 книги (на царствованіи императора Вителія включительно), т. е. переведено изъ нея для Хронографъ лишь то, что входило въ планъ составителя онаго, Григорія презвитера-мниха.

Л. 431—478 слѣдуютъ заимствованія уже изъ соч. одного Іосифа Флавія, какъ напр. „о плѣненіи Іерусалимовѣ *слово третіе* Іосифово“. „Іосифово *слово пятое* о плѣненіи Іерусалимовѣ“. „Іосифово *шестое слово* о плѣненіи Іерусалимовѣ“. „Іосифово *седьмое слово* о плѣненіи Іерусалимовѣ Титомъ (въ 70 году по Р. Х.) и о послѣдующихъ событіяхъ въ Іудеѣ до царствія Тита“ (до 80 г. по Р. Х.).

Л. 478—480. Подъ киноварнымъ заглавіемъ слѣдуетъ *списокъ* византійскихъ императоровъ, начиная съ Константина Великаго и оканчивая императоромъ Львомъ, Александромъ и Константиномъ, царствовавшими въ началѣ X вѣка (послѣдній съ 912 года). Списокъ этотъ имѣетъ киноварное заглавіе. „Начало царства Константина града греческаго“. На этомъ основаніи, мы полагаемъ, что „Изборникъ Григоріевъ“ X вѣка и настоящая уцѣлѣвшая часть его Хронографъ или „Еллинскій лѣтописецъ“ болгарской редакціи составленъ между 915—920 годами, вообще же между 915—927 годами, т. е. не ранѣе 915 года, при жизни болгарскаго царя Симеона († 927).

За этимъ спискомъ на листѣ 481 въ Архивской рукописи начинается прибавочная русская статья XIII вѣка: „Лѣтописецъ русскихъ царей“, оканчивающаяся 1214 годомъ.¹⁾

¹⁾ Въ заключеніе настоящей главы скажемъ объ отношеніяхъ изслѣдуемаго нами сочиненія „Еллинскаго лѣтописца“ болгарской редакціи къ „Толковой Палѣѣ“. Разсматриваемый нами памятникъ древне-славянской письменности (Хронографъ болгарской редакціи) служитъ очевидно связью между „Толковой Палеею“ и древнѣйшимъ русскихъ хронографомъ „Еллинскимъ лѣтописцемъ“ русской редакціи.

По всѣмъ признакамъ, оба эти памятника древне-славянской письменности составлены одновременно въ началѣ X вѣка, и потому весь-

Существенная разница славянского хронографа или „Еллинскаго лѣтописца“ болгарской редакціи отъ древнѣйшаго русскаго хронографа или „Еллинскаго лѣтописца“ русской редакціи заключается въ томъ, что первый составленъ на основаніи хроники Іоанна Малалы (до римскаго императора Вителія) и соч. Іосифа Флавія (до 80 г. по Р. Х.), а второй на основаніи хроники Іоанна Малалы (въ полномъ ея видѣ, до виз. императора Юстиніана Великаго) и Временника Георгія Амартола съ его неизвѣстнымъ продолжателемъ до 948 года. Время перевода хроники Георгія Амартола на болгарскій языкъ послѣдовало, конечно, не ранѣе 948 года, которымъ она оканчивается. Перевелъ же ее впервые на славянскій (болгарскій) языкъ, какъ справедливо догадывался князь М. А. Оболенскій, тотъ же, кто перевелъ и хронику Іоанна Малалы (въ своемъ хронографѣ), т. е. болгарскій презвитеръ-мнихъ Григорій. Намъ удалось подтвердить догадку князя М. А. Оболенскаго открытіемъ надписи на древнѣйшемъ изъ уцѣлѣвшихъ у насъ на Руси списковъ болгарскаго перевода Амартола, бывшемъ

ма вѣроятно, что и составитель ихъ (или переводчикъ) былъ тотъ же презвитеръ-мнихъ Григорій, который перевелъ впервые на славянскій (болгарскій) языкъ 4 книги Царствъ, помѣщенные цѣликомъ въ „Хронографѣ“ и послужившія источникомъ и для „Толковой Палеи“ (первая книга Царствъ). Въ Хронографѣ Григоріевомъ помѣщено и нѣсколько ветхозавѣтныхъ апокрифовъ, одинаковыхъ съ находящимися въ „Толковой Палеѣ“ каковы: сказаніе о Мельхиседекѣ и завѣты 12-ти Патріарховъ.

Что составленіе „Толковой Палеи“ относится именно къ X вѣку, на это указываетъ и замѣченное изслѣдователями сходство и прямая заимствованія съ извѣстнымъ Шестодневомъ Іоанна екзарха болгарскаго, писателя X вѣка, современника Григоріева.—Зная же, что: а) въ „Толковую Палею“ входитъ полемика противъ іудеевъ и магометанъ и б) что составленіе „Исторической Палеи“ въ нѣкоторыхъ спискахъ приписывается нѣкому „Кирь-Ѳеодору“, приходитъ на мысль: не принадлежатъ ли оба сіи сочиненія Кирь-Ѳеодору Авукару епископу Карійскому, православному арабскому писателю IX вѣка, который, какъ извѣстно, писалъ „объ различныхъ ересьхъ іудеевъ и магометанъ“. (Сочиненіе это переведено славянскій языкъ въ 1611 г. въ Острогѣ). Если догадка наша вѣрна, то этимъ и объясняется, почему греческій подлинникъ „Толковой Палеи“ доселѣ не открытъ. Славянскіе же источники оной (Шестодневъ Іоанна екзарха болгарскаго) могли войти въ составъ оной позже, т. е. при переводѣ на славянскій языкъ (была ли она переведена съ греческаго перевода или прямо съ арабскаго подлинника, все равно).

Троицкомъ, а нынѣ Московской духовной академіи, подѣ № 100, XIII вѣка, съ современными лицевыми изображеніями. ¹⁾.

Отъ опредѣленія времени перевода и имени переводчика Временника Георгія Амартола болгарской редакціи перейдемъ къ соображеніямъ о личности переводчика „болгарскаго презвитера-мниха Григорія“. Мы уже знаемъ, что онъ вмѣстѣ съ Іоанномъ экзархомъ болгарскимъ были главными сотрудниками болгарскаго царя Симеона книголюбца (907—927) въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія своего отечества—Болгаріи. Знаемъ и его главные труды: „Изборникъ“, состоящій изъ 4-хъ переводныхъ сочиненій: а) Толковаго Апокалипсиса; б) Хронографа, именуемаго „Еллинскимъ и Римскимъ лѣтописцемъ“; в) Сборника, именуемаго у насъ Святославовымъ; г) Сборника Пчелы. д) и наконецъ Временника Георгія Амартола съ его продолжителемъ. Князь М. А. Оболенскій въ своемъ сочиненіи „о русской первоначальной лѣтописи“ 1870 года, полагаетъ, что этотъ ученый мужъ есть одно и то же лицо съ презвитеромъ Григоріемъ, упоминаемымъ императоромъ Константиномъ Багрянороднымъ, при описаніи пріема при Византійскомъ дворѣ нашей вел. кн. Ольги, въ 955 г. бывшаго въ ея свитѣ въ каче-

1) Надпись эта открыта нами случайно на первомъ изъ двухъ начальныхъ рисунковъ, украшающихъ эту замѣчательную рукопись. Она находится на закрѣ нижней ступени престола, служащаго сѣдалищемъ Царю Славы, Господу нашему Іисусу Христу, начертана самыми мельчайшими письменами, бѣлой краской по черному фону, и гласитъ слѣдующее: „Многогрѣшный Презвитеръ Григорій“. Очевидно, что этотъ рисунокъ, прибавимъ къ тому, Византійскаго стиля, есть точная копія съ рисунка первоначальной рукописи славянскаго (болгарскаго) перевода Временника Георгія Амартола, перешедшая въ нее изъ той греческой рукописи, которая служила Григорію оригиналомъ для его перевода.

По сторонамъ Спасителя, сѣдѣющаго на престолѣ, двѣ фигуры: мужская и женская въ царскихъ одѣянїяхъ. Надъ головой первой написано: „Михаилъ“ второй: „Уксинья“ (Ксенія). Догадываются, что первый есть вел. кн. Тверской *Михаилъ* († 1319 г.), вторая мать его вел. кн. *Ксенія Юрьевна*. Значитъ, рукопись эта написана въ Твери, и супруга убитнаго въ Ордѣ вел. кн. Михаила Тверскаго *Анна*, изъ рода княженъ Ростовскихъ, могла, по смерти мужа, отдать эту рукопись въ Троице-Сергіевъ монастырь на поминавленіе души его; а извѣстно, что Сергіевъ монастырь состоялъ всегда въ близкихъ духовныхъ отношеніяхъ къ Ростову. Рисунокъ этотъ, повторяемъ, долженъ быть точною копіею съ греческаго, на которомъ былъ изображенъ императоръ Михаилъ (842—867) и его мать импетратрица *Теодора*. На русской копіи имя Теодоры замѣнено именемъ *Уксини* (Ксенія).

ствѣ ея духовнаго наставника и руководителя. Мы съ своей стороны не только вполнѣ соглашаемся съ этимъ мнѣніемъ, но и представимъ въ подтвержденіе онаго, хотя косвенное, но тѣмъ не менѣе вѣское, доказательство сего, основанное на тщательномъ изслѣдованіи судьбы вышеупомянутыхъ трудовъ сего мужа. Считая вѣроятнымъ, что онъ въ 955 году находился при дворѣ вел. кн. Ольги, представляется вопросъ: когда онъ покинулъ свое отечество Болгарію и водворился въ Кіевѣ? Если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что „Изборникъ Григоріевъ“ какъ въ его цѣлостномъ видѣ, такъ и въ 4-хъ сочиненіяхъ, его составляющихъ, оказывается не распространеннымъ у юго-восточныхъ славянъ, по крайней мѣрѣ, мы навѣрное можемъ сказать, что ни у болгаръ, ни у сербовъ нѣтъ ни одного полного списка „Изборника Григоріева“, не случилось также слышать ничего и объ спискахъ 4-хъ отдѣльныхъ сочиненій, его составляющихъ (Толковомъ Апокалипсисѣ, Еллинскомъ Хронографѣ, Сборникѣ (нынѣ Святославовомъ) и Пчелѣ), тогда какъ у насъ на Руси, слава Богу, всѣ эти памятники древне-славянской (болгарской) письменности были довольно распространены и доселѣ еще существуютъ каждая въ нѣсколькихъ спискахъ.

Что это значитъ? кромѣ *общихъ* причинъ: вражьихъ нашествій, опустошеній, пожаровъ и прочихъ бѣдъ, которыя равно относятся и къ нашему отечеству, тутъ необходимо должна быть *частная* причина. Надобно предполагать, что составитель и владѣлецъ „Изборника“ выбылъ изъ своего отечества—Болгаріи въ Кіевъ, вскорѣ послѣ кончины своего покровителя-книголюбца болгарскаго князя Симеона († 927), прежде, чѣмъ „Изборникъ“ его успѣлъ распространиться въ Болгаріи какъ въ цѣломъ видѣ, такъ и въ частяхъ. На Руси же, въ теченіе долговременнаго пребыванія въ ней Григорія съ 930 по 960 г., напротивъ „Изборникъ“ и его составныя части успѣли сдѣлаться извѣстными и распространиться настолько, что и до нашего времени уцѣлѣли въ отдѣльныхъ спискахъ всѣ четыре сочиненія, входившія въ составъ этого „Изборника“ и нѣкоторые изъ 38 списковъ восходятъ даже до XI вѣка, другіе извѣстны въ копіяхъ XIII—XIV вѣковъ (см. ниже).

Еще примѣчательнѣе судьба болгарскаго (Григоріева) перевода Временника Георгія Амартола. Переводъ этотъ долженъ былъ совершиться не ранѣе 948 г. (которымъ оканчи-

вается слитый съ нимъ неизвѣстный продолжатель онаго). Въ этомъ году, по всѣмъ соображеніямъ, презвитеръ-мнихъ Григорій находился уже не только въ Кіевѣ, но и при дворѣ правительницы государства вел. кн. русской Ольги (945—950), которая, какъ бывшая болгарская княжна, родомъ изъ болгарскаго города Плескова ¹⁾, была соотечественницею Григорія, которому, по хронологическимъ соображеніямъ, въ то время было не менѣе 60 лѣтъ отъ роду ²⁾. Хроника Амартола, переведенная, по вышесказаннымъ соображеніямъ, не ранѣе 948 года, была, значитъ, переведена Григоріемъ не въ Болгаріи, а на Руси, въ Кіевѣ, когда онъ уже былъ при дворѣ вел. кн. Ольги (полагаемъ, съ того времени, какъ она, лишившись мужа-язычника, сдѣлалась правительницею государства и тайною христіанкою, съ 945 года).

Только при этихъ соображеніяхъ, становится понятнымъ, отчего болгарскій (Григоріевъ) переводъ хроники Георгія Амартола остался, можно сказать, почти вовсе неизвѣстнымъ какъ самимъ болгарамъ, такъ и ихъ сосѣдямъ, сербамъ и послѣднимъ до такой степени, что они вынуждены были предпринять собственный переводъ, совершенный въ Хилендарѣ, въ 1386 году, и извѣстный подъ названіемъ „Лѣтовника Григорія инокѣ“ ³⁾; намъ же онъ сдѣлался извѣстнымъ, кажется, впервые черезъ Арсенія Суханова (съ 1655 года). Между тѣмъ какъ болгарскій (Григоріевъ) переводъ Временника Георгія Амартола пользовался у насъ *издревле* большою извѣстностію, имъ руководствовался пр. Несторъ при составленіи своей „Повѣсти временныхъ лѣтъ“, въ XI вѣкѣ. Переводъ этотъ сохранился и до нашего времени въ довольномъ числѣ спи-

¹⁾ См. мою статью: Откуда родомъ была вел. кн. русская Ольга? „Русская Старина“ 1888 года, июль.

²⁾ Опредѣленіе лѣтъ Григорія основываемъ на слѣдующихъ соображеніяхъ. Полагая, что въ 920 г. (въ цвѣтущую пору его дѣятельности) ему было 35 л., въ 950 г.—65 л., въ 955 г. (когда онъ сопровождалъ вел. кн. Ольгу въ Царьградъ) 70 лѣтъ, по возвращеніи оттуда онъ, вѣроятно, скоро и скончался, имѣя отъ роду около 75 лѣтъ.

³⁾ Миѣніе В. Ундольскаго, будто-бы не было двухъ переводовъ Амартола (болгарскаго и сербскаго), а было лишь два хрониста одного имени,—по тщательномъ сравненіи обоихъ переводовъ между собою, оказалось невѣрнымъ. Все различіе этихъ переводовъ состоитъ въ томъ, что болгарскій переводъ есть точный, вполне согласный съ подлинникомъ, а сербскій (лѣтовникъ) есть переводъ такъ называемый вольный мѣстами, со вставками изъ другихъ хроникъ

сковъ, изъ которыхъ старѣйшій, бывшій Троицкій, нынѣ Московской духовной академіи, восходитъ къ XIII вѣку (№ 100) и украшенъ современными лицевыми изображеніями. Къ сожалѣнію, списокъ этотъ не полный (прерывается въ началѣ царствованія императора Юстиніана Великаго). Хорошій и полный списокъ, писанный въ 1456 году (бывшій И. П. Сахарова), нынѣ находится въ библіотекѣ графовъ Уваровыхъ, № 966. Списки XV—XVI вѣковъ по языку уже окончательно обрусены. Такова любопытная судьба трудовъ одного изъ первыхъ сѣятелей христіанскаго просвѣщенія въ Кіевской Руси X вѣка, указывающая, хотя отчасти на необходимо предполагавшуюся и, какъ оказывается, дѣйствительно существовавшую связь христіанства временъ вел. кн. Ольги съ христіанствомъ временъ вел. кн. Владиміра. И то малое, что удалось доселѣ добыть изъ столь отдаленной эпохи, даетъ ключъ къ уразумѣнію многого, что кажется неяснымъ въ отрывочныхъ и легендарныхъ сказаніяхъ о семъ нашей первоначальной лѣтописи.

Отвергать голословно, подобныя приведеннымъ выше, соображенія, основанныя все-таки на фактической подкладкѣ, значитъ осуждать на вѣчное забвеніе такой періодъ нашей исторіи, разъясненіе котораго необходимо, какъ начало во всякомъ дѣлѣ, и безопасно довольствоваться тѣмъ, чѣмъ удовлетвориться нельзя, разумѣемъ нѣкоторыя легенды нашей первоначальной лѣтописи, внесенныя въ нее въ позднѣйшее время переписчиками. Такова, напримѣръ, затронутая нашимъ изслѣдованіемъ выше лѣтописная легенда о одновременномъ будто-бы переводѣ 60 книгъ Священнаго Писанія при помощи 2 коновъ скорописцевъ въ 6 мѣсяцевъ.

Важность изданія открытаго нами первоначальнаго славянскаго хронографа или „Еллинскаго лѣтописца“ въ болгарскомъ переводѣ презвитера-мниха Григорія (между 615—620 г.), хотя бы съ исключеніемъ входящихъ въ него ветхозавѣтныхъ книгъ, очевидна изъ всего вышесказаннаго. Императорское Общество древней русской письменности, уже коснулось, такъ сказать, „Изборника“ Григоріева, напечатавъ одно изъ входившихъ въ составъ его полного списка XIII вѣка отдѣльныхъ сочиненій: разумѣемъ „Сборникъ“, нынѣ именуемый Святославовъ, по древнѣйшему его списку 1073 года. Ему же предлежитъ и докончить это благое дѣло напечатаніемъ уцѣлѣвшей части „Избор-

ника Григоріева“, хронографа извѣстнаго подъ названіемъ „Еллинскаго лѣтописца“, по Архивской рукописи XV вѣка.

Легко можетъ статья, что въ „Изборникѣ“ Григоріевомъ мы имѣемъ дорогое наслѣдіе, оставленное приснопамятнымъ мужемъ своей высокой покровительницѣ и духовной дочери, вел. кн. Ольгѣ, а отъ нея перешедшее, путемъ наслѣдія, къ ея потомкамъ.

Изучая внимательно содержаніе этого памятника древней славянской письменности въ его первоначальномъ объемѣ (по списку XIII вѣка), мы не обинуясь можемъ назвать его „христіанской энциклопедіею“ X вѣка. Въ ней соединено все то, что можетъ укрѣпить духъ, поддержать вѣру и основанныя на ней нравственныя познанія человѣка-христіанина.

Судьба избранныхъ книгъ столь же поучительна, какъ и судьба избранныхъ людей! Господь Богъ чудесно сохраняетъ ихъ своею благодатью, на поученіе и пользу отдаленныхъ поколѣній. Въ Архивской рукописи XV вѣка, съ уцѣлѣвшими въ копіяхъ отдѣльными частями „Изборника“ Григоріева (см. оглавленіе онаго въ 9 книгѣ Временника 1851 года), мы имѣемъ копію съ перваго или втораго списка „Изборника“, писаннаго въ исходѣ XIII вѣка. А прототипъ ея, по соображеніямъ историческо-хронологическимъ, несомнѣнно былъ передъ свѣтлыми очами *зари* христіанства, занимавшейся на Руси въ особѣ вел. кн. Ольги, служа для нея и первыхъ русскихъ кіевскихъ христіанъ энциклопедіею необходимѣйшихъ для нихъ знаній.

И когда же приличнѣе вспомнать о трудѣ презвитера-мниха Григорія, духовнаго наставника вел. кн. Ольги, какъ не вслѣдъ за совершившимся въ прошломъ 1888 году въ Кіевѣ духовномъ юбилейномъ торжествѣ 900-лѣтія крещенія русской земли. Да будетъ же благословенна и препрославленна въ роды родовъ память Боголюбиваго мужа, усердно потрудившагося въ пользу нашего отечества на зарѣ его христіанской жизни.

II.

О трехъ сочиненіяхъ, входившихъ въ составъ „Изборника Григоріева“, по списку XIII вѣка.

Выше было упомянуто, что изъ уцѣлѣвшаго, по счастію, въ Архивской рукописи „Оглавленія“, видно, что въ спискахъ XIII вѣка „Изборника Григоріева“ кромѣ уцѣлѣвшаго и описаннаго нами выше подробно первоначальнаго хронографа

болгарской редакціи, извѣстнаго нынѣ подъ названіемъ „Еллинскаго лѣтописца“, находилось еще *три* цѣльныхъ сочиненія X вѣка, переводъ которыхъ, надобно полагать, сдѣланъ тѣмъ же самымъ презвитеромъ-мнихомъ Григоріемъ, которому безспорно принадлежитъ составленіе перваго славянскаго хронографа „Еллинскаго лѣтописца“ болгарской редакціи.

Сочиненія эти, уцѣлѣвшія у насъ на Руси доселѣ въ отдѣльныхъ спискахъ, суть: а) Апокалипсисъ толковый; б) Сборникъ, наз. нынѣ Святославовъ, в) Избранныя главы о добродѣтели и злобѣ изъ греческаго сборника Бчела (Пчела).

а) *Апокалипсисъ толковый.*

Изъ „Оглавленія“, находящагося въ Архивской рукописи, видно, что Толковый Апокалипсисъ Андрея архіепископа кесарійскаго состоитъ изъ 72 главъ. Древнѣйшіе изъ находящихся нынѣ въ Россіи списковъ относятся къ XIII вѣку: Рум. Музея (Московского) № VIII, по описанію Востокова, относится къ XIII или нач. XIV вѣка; писанъ писцемъ „*Θεογνωστον*“, можетъ быть для звенигородскаго князя Юрія (Георгія) Дмитріевича ¹⁾. Теперь можно утвердительно сказать, что „Толковый Апокалипсисъ“ переведенъ въ Болгаріи въ первой четверти X вѣка, вѣроятно, Григоріемъ.

б) *Сборникъ, нынѣ именуемый Святославовъ, 1073 г.*

Что это вѣрно, мы убѣдились сличеніемъ „словъ“ бывшаго „Сборника“ съ главами Изборника Святославова по Синодальному списку 1073 г. (напечатанъ Обществомъ древней письменности въ 1880 году).

Результатъ этого *сличенія* заслуживаетъ вниманія любителей и знатоковъ нашей древней письменности, и потому мы намѣрены изложить ихъ здѣсь подробно. Изъ „Оглавленія“ всего Изборника Григоріева видно, что входившій въ него Сборникъ (именуемый въ русской редакціи Святославовъ), въ списокѣ XIII вѣка, начинался съ 325 главы „Изборника Григоріева“, вслѣдъ за „Хронографомъ“ и добавочной къ нему русской статьи „Лѣтописца Русскихъ Царей“.

Въ порядкѣ *магъ* онъ почти совершенно сходенъ съ Сборникомъ Святославовымъ по списку 1073 года.

¹⁾ Толковый Апокалипсисъ напечатанъ по сему списку Московскимъ братствомъ Св. Петра въ 1888 году, подъ редакціею о. игумена Филарета.

Различіе ихъ состоитъ въ томъ, что въ началѣ Сборника болгарской редакціи находятся 9 главъ, заимствованныхъ, очевидно, изъ первоначальной болгарской Кормчей (IX вѣка); подобныхъ главъ вовсе нѣтъ въ Святославовомъ Изборникѣ 1073 года.

Гл. 325. Отъ Иоанна Златоустаго, о латинахъ, когда отлучишася отъ грекъ.

Это то же, что извѣстная „Повѣсть о латинахъ, когда отлучишася отъ грекъ“.

Гл. 326. Сповѣданіе (Сказаніе) вкратцѣ, коего ради дѣла отлучишася отъ насъ латины.

См. Изслѣдованіе о происхожденіи этихъ статей въ сочиненіи А. Н. Попова: „Историко-литературный разборъ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинъ XI—XV вѣковъ. Москва, 1885 годъ. О первой статьѣ (гл. 325) стр. 176, 178—179. О второй (гл. 326) тамъ же, стр. 137—145.

Замѣтимъ, что во всѣхъ нашихъ полемическихъ сборникахъ статьи эти обычно помѣщаются рядомъ, что свидѣтельствуешь о современномъ ихъ происхожденіи, но не столь позднемъ, какъ полагалъ А. Н. Поповъ; тогда какъ они, надобно полагать, переведены въ весьма раннее время въ IX вѣкѣ для первоначальной болгарской Кормчей, и уже никакъ не позже начала X вѣка, если переведены *впервые* Григоріемъ.

Гл. 327. Сказаніе о Латинѣ (и) о 12-ти Апостолахъ (и) с опрѣсноцѣхъ.

Нач. Къ вамъ слово, о хитрѣи римляне.

См. печ. Кормчую, глава 47, у А. Н. Попова, въ вышеуп. сочиненіи, стр. 189—238.

Гл. 328. Св. Анастасія патріарха антиохійскаго, яко невозможно Святителю ѿ мирскаго чловѣка судиму быти.

См. у Fabricii Bibliotheca Graecae, ed. Harles. X, p. 599. № 18. Описаніе рукописей Н. И. Царскаго П. Строева. Кормчая на пергаментѣ № 262 л. 126.

Гл. 329. Того же Анастасія повѣданіе о папѣ римстѣхъ Григоріи бесѣдовницѣ и чудотворци.

Fabricii ibid., № 17. Описаніе рукописей Царскаго П. Строева № 262. л. 127.

Гл. 330. Молитва надъ касающимся примирену. См. Печ. Кормчую гл. 23.

Гл. 331. Вѣденіе извѣстно, какъ подобаешь быти божественному приношенію въ святѣй службѣ о хлѣбѣ и о чаши и с просфорѣ и винѣ.

Напеч. въ „Православномъ Собѣсѣдникѣ“, 1878 г. Т. II, стр. 23.

Гл. 232. Закона градскаго главы различны въ четырехъ-надесятѣхъ гранѣхъ, отъ сихъ же (20-ть о поставленіи епископъ и поповъ) изъ Прохирона Василя македонянина. Подлинникъ у Zachariae, *Πρόχειρος νόμος* (ручной законъ) Печ. Кормчей гл. 49.

Гл. 239. О залозѣ обрученія.

Изъ Прохирона. Печ. Кормчей, гл. 48.

Пр. Слѣдующія главы по сличеніи оказались совершенно соотвѣтствующими главамъ „Изборника Святославова“ до конечной главы, 732-ой, съ которой и до конца начинается различіе двухъ сравниваемыхъ Сборниковъ.

Гл. 732. Святаго *Епифанія* Кипрскаго (†403) о святыхъ апостолѣхъ, гдѣ кійждо проповѣда и како и гдѣ скончался и святія ихъ тѣлеса гдѣ лежатъ и въ какихъ мѣстѣхъ.

Гл. 733. О Іоаннѣ Предтечѣ отъ многихъ св. отецъ.

Гл. 734. Притча Іоуса (Іоаса) царя отъ философа.

Въ „Изборникѣ же Святославовомъ“, по списку 1073 года, вмѣсто этого:

Л. 261. Ипполутово (†269) о 12 апостолахъ, кѣде кийждо ихъ проповѣда, или кѣде оумрѣша. Въ той же главѣ (л. 262) такожде о 70 апостолѣхъ.

По окончаніи этой статьи, въ „Изборникѣ Святославовомъ“ слѣдуетъ „Послѣсловіе и конецъ Изборника“.

в) Сборникъ Пчела.

„Изборникъ“ презвитера-мниха Григорія въ спискѣ XIII вѣка оканчивался „Пчелою“—переводомъ избранныхъ главъ о добродѣтели и злобѣ съ греческаго сборника того же имени (должно быть 71 глава), но въ „Оглавленіи“ (конца коего недостаетъ) значится всего 49 главъ. Славянскій переводъ Сборника Пчелы описанъ въ XXV книгѣ Временника, гдѣ напечатаны 7 первыхъ главъ оной съ предисловіемъ П. Безсонова.

Старѣйшій изъ уцѣлѣвшихъ списковъ Пчелы въ Императорской Публичной Библіотекѣ относится къ XIV вѣку новгородскаго письма.

И такъ, всѣ *четыре* сочиненія, входившія въ составъ болгарскаго „Изборника Григоріева“ X вѣка, по русскому списку XIII вѣка, сохранились до нашего времени въ отдѣльныхъ

спискахъ: 1) Толковый Апокалипсисъ—въ спискѣ исхода XIII вѣка (Румянцевскій), 2) Хронографъ („Еллинскій лѣтописецъ“) въ Архивскомъ спискѣ XV вѣка; 3) Сборникъ („Изборникъ Святославовъ“) въ спискѣ 1073 года, и 4) Пчела, въ спискѣ XIV вѣка.

АРХИМАНДРИТЪ ЛЕОНИДЪ.

